

САША ГОТТИ

ЖУАРА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Г73

Серия «НУАРА»
Обложка и иллюстрации *Саши Готти*

Готти, Саша
Г73 Влада. Перекресток смерти / Саша Готти.— Мос-
ква: Издательство АСТ, 2018.— 380, [2] с.— (НУАРА).

ISBN 978-5-17-104501-2

Смутное время в Тайном мире: некромант приближа-
ется, но как и когда он нанесет удар? И что значит быть
настоящим Темным?

Настает время страшных разгадок: на перекрестке
миров встретятся живые и мертвые...

© Саша Готти, текст, ил., 2017
© Саша Готти, ил. для обл., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Ее руки дрожали, а по спине под шелковым платьем бегали мурашки.

Рушить собственную жизнь страшно, особенно у всех на глазах.

Вокруг носилась круговерть бала, гремела музыка, мелькали роскошные платья и бледные лица.

В полутьме горели сотни глаз вампиров и их избранниц, взволнованных и торжественных. Все взгляды притягивались к Темнейшему и худенькой темноволосой девушке рядом с ним. Темнейшему семнадцать лет, его невесте только что исполнилось шестнадцать. На вид хрупкая, даже беззащитная, если не знать, какая в ней уникальная и жуткая помесь невозможных кровей.

— Иже вальс невест низойдет на ночь ночей! — объявляет распорядитель бала со страшным гортанным скрипом. — Ковано, звонено, сотворено...

Оркестр, выдав напряженный аккорд, затих.

Гулкий стук каблуков по зеркальному полу, шлейф платья с шелестом тянется за хрупкой фигуркой. Если трястись как осиновый лист, это заметно всем, и девушка изо всех сил пытается совладать с собой.

Все ведь так просто — сказать четыре слова, выполнить главную миссию этого бала. «Я приглашаю Гильса

Муранова» — и жизнь пойдет дальше. Сказать любимому нужные слова, пригласить его на вальс и в свою жизнь.

«Я приглашаю Гильса Муранова». И все будет хорошо, потому что пойдет так, как должно пойти. Счастье — вот оно, рядом.

И только останется болезненное воспоминание о том, кто не смог выбраться в мир живых. Их двое, парней, один из которых должен навсегда остаться во Тьме, а второй — получить невесту. Вампир выживет, тролль останется во Тьме.

Девушка останавливается посреди зала, и все замирает вокруг в напряженном ожидании.

— Я приглашаю... ЕГОРА БЕРТИЛОВА!!!

Катятся звенящими отзвуками сказанные слова, и уже ничего назад не вернешь. И жизнь, и любовь, и будущее — все это рушится вместе с сорванным балом.

Все связи, держащие ее в этом мире, рвутся, как тонкая паутина. Перед глазами мелькает растерянное лицо того, кто должен был закружить ее в вальсе. Вспоминается вся прошлая жизнь: и человеческое детство, проведенное на Садовой улице, и погибший дед, и родители, которых так и не довелось увидеть. Эти нити обрываются одна за другой.

И вот остается только холодный ночной дождь, хлещущий в лицо, пятна фонарей и обломки собственной жизни.

«Бросаю вас обоих... обоих...» — звенит в ушах собственный крик.

Скрыться, сбежать, пока вампирская нежить и тролльский морок не схватят ее!

И каждый шаг теперь смертелен, каждая секунда приближает к бездне.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 ТЕМНЫЙ ДВОР

Начало декабря принесло в город холода. По питерским улицам гулял ледяной ветер, задувая в подворотни, пробую на прочность оконные рамы.

На Садовой улице, в самом дальнем углу двора, в два часа ночи горело одно из окон. Полине Рыжовой не спалось: разговоры по скайпу с подругами затянулись допоздна. Девчоночья болтовня перешла в обсуждение сериалов, а потом, когда ночь за окном перевалила за два часа, разговор плавно перешел на увиденные недавно ужастики.

— Да что вы мне про всякие «Нечто» и «Паранормальное явление», это все лажа! Вот у меня во дворе

есть проклятый дом, по-настоящему проклятый! — заявила Полина в экран ноутбука, на котором виднелись лица двух ее подруг.

— Да ладно, так уж и проклятый... — зевнула Катька Соколова.

— Ну говори, не тяни! — потребовала Мила из чата в скайпе. — Какой дом и что там творится?

— Это в моем дворе, в нем Огневые жили, — обстоятельно начала рассказывать Полина. — Владу Огневу помните? Она из нашего седьмого класса ушла. Ну, такая... худая, с темными волосами...

Владу помнили далеко не все. Незаметную тихоню позабыли очень быстро, да и подругами она за шесть лет учебы так и не обзавелась.

— Да это та, у которой еще родителей не было, она сирота! — поясняла Полина. — Ну, та, у которой был только дед. Она перед первым сентября пропала, ушла из школы. Все Огневые пропали. В том доме и соседка плохо умерла — она выше этажом жила. А Царевы, их соседи по подъезду! Анжелку помните? Вся семья Царевых сгинула, а отец ее с ума сошел.

— Я во все это не верю, — скривилась Катька. — В классе болтали что-то странное про Анжелку, это я помню. Но не верю я ни в какую мистику.

— И не верь, только из того подъезда почти все жильцы уехали или сгинули! — рассердилась Полина. — Я ведь напротив этого самого дома живу на Садовой, в том же самом дворе. От меня окна квартиры Огневых отлично видно, особенно осенью, когда деревья облетят. Так вот. Знаете, что по ночам в их пустой квартире происходит?

— Н-ну, и чего там происходит? — спросила Катька голосом, который явно давал понять: сейчас Полину поднимут на смех.

— Там... — Полина немного помолчала, подбирая слова.— Там бродят по ночам какие-то тени. Будто ищут кого-то или чего-то. Когда к окнам подходят, кажется, будто у теней глаза светятся! Я серьезно, дико страшно...

Девочки в чате замолчали, переваривая информацию.

— Может, там... мертвая семья Огневой ходит? Их призраки... — тихо предположила Мила.

— Да просто новые жильцы въехали и обживают квартиру, вот и ходят! — по тону Катьки было понятно, что разговор перестал ей нравиться.— Пугаете на ночь глядя всякой ерундой... А может, там просто сама Огнева и ходит, в квартире убирается?

— Какие еще новые жильцы! Какая «сама Огнева»! Что они там могут обживать, если свет не зажигают? — начала кипятиться Полина.— Моя мать говорит, что все семьи из того дома нежить забрала, потому дом и проклят.

— Не-ежить,— протянула Катька с очень серьезным лицом.— Ну, раз такой спец по этим вопросам, э-э-э... твоя мама... говорит, тогда, конечно, да-а, не-ежить...

Из ноутбука донесся смех Катьки, а вот Мила только криво заулыбалась, наматывая прядь светлых волос на палец.

— А сколько ворон у нас во дворе теперь! Сидят на каждой ветке! А наша дворничиха змей в подъезде видела, огромных пауков! Она даже уволилась — говорит, ей жизнь дороже, чем в нашем дворе метлой махать,— с досадой добавила Полина.

Действительно, за последнее время во дворе стало очень много ворон, которые хрипло каркали с утра до ночи, пятнами чернея на голых ветках. Но в воронах нет ничего необычного, а бредням

дворничихи про огромных пауков и змей никто не поверил. Разве что на объявлении о поиске нового дворника, которое уже неделю висело на двери подъезда, кто-то из остроумных соседей пририсовал огромного паука с десятью лапами. Полина, осознав, что наговорила глупостей, уже пожалела об этом.

— Польша двинулась головой! Вороны и пауки посреди Питера — тоже нежить, да?! — веселилась Катя.— Кстати, девки, если нежить к вам придет, знаете, что надо делать? Надо сразу спросить, к худу или к добру! Тогда не задушит. Слышь, Польша?

— Да ну вас!!! Мне спать пора, отстаньте!

— К худу иль к добру, Рыжова? — страшным басом протянула неугомонная Соколова.— У-у-у...

Поля обиженно захлопнула ноутбук, выключила торшер и откинулась на подушку. Подруги правы: дикость и бред верить в такое, когда ты учишься в десятом классе и каждый день сидишь на физике, химии и биологии. Там, в школе, нет места ничему, кроме материального мира, где каждое живое существо демонстрируется в разрезе вдоль и поперек — в виде органических соединений, а то и атомов с электронами. Вот и на тумбочке около кровати лежит расплаханная тетрадь по физике с только что дописанным домашним заданием. Какая вдруг может быть мистика среди всего этого?..

Тем более сейчас, когда с кухни тянуло сладковатым запахом борща, мать гремела посудой и слышалось пронзительное мяуканье кота, который выпрашивал мясо.

В безопасности, в теплой квартире интересно щекотать себе нервы, лежа в кровати и глядя в темноту двора за окном, где рвался под порывами ветра масляно-желтый свет уличного фонаря.

Полина долго не могла заснуть, глядя в темноту за незашторенным окном. В голове вертелись мысли о проклятом доме, об опустевших квартирах и семьях, которые унесла нежить. Вот и снова, там, в черных провалах окон напротив, ей почудилось движение. Было видно, как в заброшенной квартире Огневых бледный синеватый свет блуждает, передвигаясь от окна к окну.

Поля как замороженная наблюдала за происходящим. Вот что-то темное, как огромная ворона, отделилось от стены соседнего дома и начало приближаться к ней. Взмах громадными крыльями... еще взмах...

Ноздри вдруг защекотал резкий острый запах, какой бывает от спички, когда ею только что чиркнули о коробок.

Вскрикнув, Полина села в кровати: рядом, в темноте, кто-то был: около кровати на фоне окна четко обрисовывался черный силуэт. Два крыла, два синих огня на месте глаз, таких ярких, что слепят в темноте.

— Тихо ты! — послышалось рядом.

Полина, которая уже собиралась завопить и даже вдохнула побольше воздуха, шумно выдохнула обратно. Шок был слишком сильным, чтобы кричать: у людей не светятся глаза в темноте, у людей не бывает двух черных крыльев за спиной!

— Не орать! — тихо приказал голос.— Я просто задам вопрос и уйду, будто меня здесь и не было. Договорились?

— Вы к-кто? — выдавила Полина.

— Это не важно,— продолжал шептать голос.— Я заметил, что ты наблюдала за домом напротив. Ты часто так делаешь?

— Я... нет, я...

— Ты что-то знаешь о девушке, которую зовут Влада?

— Влада?! — ахнула Полина.— К-какая еще Влада? Огнева, что ли, из соседнего дома?!

— Да, я спрашиваю про нее.

— Мы... мы только учились вместе! А потом она ушла из нашей школы, больше я ничего не знаю!

— Ты знаешь, где она сейчас?

— Нет...

— А ты не обманываешь меня?

— Нет, я честно! Мне только однажды показалось, что я ее видела в нашем дворе. Это было еще осенью, но я тогда ошиблась! Я клянусь вам...

— Клятва человека почти ничего не стоит,— хриловатым шепотом заметил незнакомец.— Вы, люди, начинаете говорить правду, только если вашей жизни или вашим близким что-то угрожает.

— Маму не трогайте! — взмолилась Полина.— Я клянусь под страхом смерти, что не знаю, где сейчас эта ваша Влада Огнева! Если бы знала, я бы вам подробно объяснила, где она, даже проводила туда! Она мне не подруга, знать ее не знаю и не хочу!!!

— Врешь наверняка...

Два горящих в темноте синих глаза внимательно вглядывались в лицо девушки. Крылья за спиной, горящие глаза, и Полина вдруг представила себе, что завтра и ее дом будет считаться проклятым, потому что сгинет и она, и ее мать, а потом и все соседи один за другим... А Соколова так и не поверит, будет смеяться и говорить, что Рыжовым пришлось срочно уехать.

— Да честное слово!!! — выкрикнула Поля и вдруг невпопад завопила, закрывшись локтями, как от удара.— К худу иль к добру? К худу иль к добру?!

— Да не ори ты,— рука незнакомца вдруг дотронулась до ее плеча, и Полина дернулась назад, стукнувшись затылком о стену.

— Напугал я тебя, кажется... Тебя как звать-то?

— П-полина...— выдохнула девушка и зачем-то добавила невпопад,— Рыжова.

Силуэт придвинулся чуть ближе и повел крыльями, от которых пахло горьковатым запахом дождя и ветра и тоненько зазвенело. Полина успела заметить, что крылья позванивают десятками, а может, и сотнями колечек для пирсинга и цепочек, а плечи незнакомца, по которым раскидались неровные пряди длинных волос, покрыты татуировками.

— Рыжова? — в голосе чужака послышался смехок.— А, точно! Ты и правда рыжая, как осеннее солнце...

Два синих огненных глаза полыхнули так ярко, что четко осветили бликами скуластое лицо, которое неожиданно оказалось юным и совсем не было похоже на звериную оскаленную морду или зомби из фильма ужасов.

— Полечка, что у тебя там за шум такой? — за дверью из коридора раздались шаги.— Поздно уже, закрывай свой скайп...

Дверь отворилась, и комнату прорезала яркая полоса желтого света. На пороге показался пестрый халат, а в нем внушительных размеров дама в бигуди... И ночную тишину в квартире разорвал пронзительный вопль.

Мать Полины была совсем не робкого десятка. Метнувшись к торшеру, она схватила его наперевес.

— Я знаю, что ты за тварь!!! — заорала она.— Глаза, такие глаза!!!

— Вот б-блин,— с досадой, хриплым юношеским баском выругался крылатый, отпрянув от Полины и уклонившись от пролетевшего мимо торшера.

Полина, в ужасе оцепенев, наблюдала, как ее обезумевшая мать швыряет все попавшиеся под руку вещи в ночного гостя. Об стенку разбилась пара чашек с недопитым чаем, потом приложились об шкаф учебники со стола, звякнула настольная лампа, выдранная из розетки...

— Уничтожу тебя, сатана! — вопила хозяйка квартиры, вцепившись в крыло незнакомца обеими руками. — За дочь мою взялись, темные твари! Святой водой сейчас оболью, нежить проклятая!!!

Незнакомец шипел и пытался вырвать крыло из цепких рук, отступая в сторону коридора. Оказавшись там, он ринулся на кухню, потащив за собой орущую хозяйку квартиры. Крылья в неловком развороте свернули на пол сахарницу с кухонного стола, процарапав борозду на крашеной стене.

— Изыди-и-и!!! — слышались крики уже в темноте кухни. — Сдохни, нежить!!!

Все смешалось: топот, звон посуды и кошачьи вопли, с угрожающим металлическим клацаньем наворачивала круги по кафелю крышка от сковородки.

— Н-на тебе! Получай, сатана! Не скроешься, как вы это всегда делаете!!!

— Да от сатаны слышу! Крыло отпусти, тебя же за мной потащит, умрешь сразу! Я больше не приду сюда никогда, отстань! — отбивался крылатый.

Распахнув створки окна, он уже закинул ногу на подоконник, но женщина оттащила его за крыло назад.

— Просто дай мне уйти, идиотка! — выругался незванный гость, отступая от истерично орущего на него кота.

— Борщ только что сварила — вот кипятком получишь у меня! — яростно прорычала хозяйка, но пришелец опередил ее. Резко рванув крыло из ее пальцев, он поспешно схватил кастрюлю с плиты и, прыгнув в распахнутое окно, канул в уличную темноту.

— Нежить поганая... — тяжело дыша, мать Полины застыла с занесенной для удара, но так и не нашедшей цели сковородкой.

Потом ее рука нашарила выключатель, и кухня бешено заметалась: под потолком раскачивалась лампа в абажуре, разбрасывая свет по сторонам и демонстрируя полный разгром. Раскиданные банки, разбитая посуда под ногами, а из распахнутого окна в кухню льется ледяной декабрьский ветер.

— Ма-ам,— плачущий голосок донесся из-за спины, и женщина оглянулась, медленно приходя в чувство.

Полина, вцепившись в косяк двери, таращила глаза на кухонный хаос.

— Мам, что это было?!

— Ничего,— мать с грохотом опустила сковородку на плиту.— Иди спать, Поля.

— Какое еще спать! Он ведь разбился! У нас же последний этаж!

— Такие не разбиваются,— жестким и чужим голосом отозвалась мать, рывком закрывая оконную раму и с остервенением задергивая занавески.

— Какие — такие? — в голосе Полины нарастала истерика.— Мама, что происходит?! Что это было, почему ты кричала про сатану и нежить?!

Но ответа не последовало: мать, взяв швабру, начала шаркать ею по кухонному линолеуму, бесцельно возя осколки с места на место. Потом отшвырнула швабру и взялась дрожащими руками подбирать банки с пола.

Все это время Полина напряженно ждала, когда мать заговорит, а потом та вдруг уронила банки обратно на пол и опустилась на табуретку. Спустя пару минут молчания девушка вдруг поняла, что мать беззвучно плачет.

— Так ты мне расскажешь, мам? — осторожно спросила Полина. — Кто это был?

— Да что рассказывать-то, я сама мало что знаю... — мать долго сморкалась в платочек, но было видно, что слова о чем-то давнем и болезненном рвутся наружу. — Кроме людей, есть другие существа, темные. Их много на земле, они разные бывают. Официально их для людей не существует, начнешь в школе или еще где всерьез про это говорить — на смех поднимут или сумасшедшей назовут.

— Я не буду об этом никому говорить, — Полина всхлипнула, присев на корточки, и растерянно начала собирать осколки сахарницы в совок.

— И не сможешь, — резко перебила ее мать. — Нельзя нам с ними общаться. Тоска возьмет — захочешь следом убежать. Этот был с крыльями — хорошо, что не унес тебя. А бывают и хуже — им кровь твоя нужна. Ходят они там, где мы не видим, могут появиться где угодно.

— А ты откуда все это знаешь?

— Знаю, и всё, — голос матери стал глухим и сдавленным. — Был у меня такой в юности, за кровью моей приходил. Красивый, нахальный, сильный — один раз чугунную сковородку голыми руками при мне согнул и разогнул ради смеха. Любила я его до сумасшествия, этого нелюдя проклятого, — женщине пришлось перевести дыхание, чтобы не расплакаться снова. Продолжила она говорить уже более ровно и спокойно. — Как двадцать пять мне стукнуло — стала ему не нужна, исчез он. Им только молодая кровь

интересна, все у них на каких-то условиях построено. И... такая меня тоска взяла, что невольно совсем. Потом за твоего отца вышла, но жить с ним так и не смогла, все того кровопийцу помнила.

— А нелюдь тот,— застыв с осколком в руке, спросила Полина,— он больше никогда не появлялся?

— Нет, никогда, ни разу,— заметно волнуясь, тихо ответила мать.— Я ждала его много лет, долго ждала. Зато часто деньги в почтовом ящике нахожу, до сих пор. Не беру их, ни копейки, все отдаю другим. Ничего мне от этих темных тварей не надо.

Полина, уронив осколок сахарницы на пол, молчала, пытаясь осознать услышанное. Разум отчаянно сопротивлялся, в голове звенело, на тело наваливалась странная тяжесть.

— Я про Сашку твоего плохо говорила,— подняв слезящиеся глаза, вдруг сказала мать.— Теперь... передумала. Хочешь — так встречайся с ним. Непутевый он, конечно, зато хоть человек. Все, теперь спать иди. Сон все сотрет и перемелет, назавтра уже иначе все покажется.

— Иначе покажется — это как?

— Дневное право — так на языке этой нежити называется. Если человек один раз с темными встретился и не суждено ему дел с ними иметь, то это дневное право все ненужное из памяти сотрет. Ночь проходит, и наутро люди уже что-то другое помнят, им привычное. Искажение такое в голове происходит, наверное...

— А если я не хочу забывать?! — Полина возмутилась такой несправедливости, и будто в насмешку язык сразу же начал заплетаться и вязнуть во рту, а голова закружилась, заставив схватиться рукой за косяк двери.

